

Дмитрий Борисович Поляков

магистрант,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: polyakov.dimka@yandex.ru

Личность в анархо-индивидуалистической интерпретации Макса Штирнера¹

Статья раскрывает основные положения философии малоизвестного немецкого мыслителя Макса Штирнера. В своей работе «Единственный и его собственность» автор излагает свой взгляд на проблему личности и её взаимоотношений с окружающим миром, даёт радикальную критику господствующих моральных ценностей, а также выстраивает философскую основу анархического мировоззрения. Особое внимание в статье уделяется истокам философии Штирнера, а именно её связям с идеалистической философией Гегеля, которая, наряду с антропологической концепцией Фейербаха, также является предметом критического анализа с позиций «чистого эгоизма». Интересна и точка зрения Штирнера на принцип исторического развития, сравниваемый им с процессом духовного развития человека по мере взросления. Собственно анархистская составляющая учения Штирнера проявляется в крайне отрицательном отношении к институту государства во всех его формах, а также к разного рода либеральным концепциям, так или иначе умаляющим волю и достоинство личности.

Ключевые слова: личность, Я, эгоизм, «призраки», анархизм.

Dmitriy Borisovich Polyakov

Graduate Student,
Zabaikalsky State University
(Chita, Russia), e-mail: polyakov.dimka@yandex.ru

The Person in Max Stirner's Individualist Anarchism Interpretation

This article reveals the main points of philosophy of a little known German thinker Max Stirner. In his book *The Ego and Its Own* the author presents his views on the problem of personality and its relationship with the environment, provides a radical critique of the prevailing moral values, as well as building a philosophical basis of anarchist ideology. Special attention is paid to the origins of the Stirner's philosophy, namely, its relations with the Hegel's idealistic philosophy, which, along with the Feuerbach's anthropological concept, is also the subject of critical analysis from the position of "pure egoism". Stirner's point of view on the principle of historical development comparing with the process of human spiritual development as they mature is of great interest. An actually anarchist part of Stirner's doctrine appears in a very negative attitude to the institution of the state in all its forms, as well as to various liberal concepts anyway derogatory will and dignity of the person.

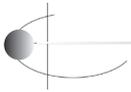
Keywords: person, I, egoism, "ghosts", anarchism.

В конце XIX столетия интеллектуальный мир Европы находился под влиянием идей одного из самых неоднозначных немецких философов своего времени. Фридрих Ницше, устами своего Заратустры провозгласивший «переоценку всех ценностей», «проклятие христианству» и идею сверхчеловека, стал знаковой фигурой эпохи модерна и создал произведение, полемика вокруг которых не прекращается по сей день. К сожалению, немногие сегодня знают, что Ницше был не первым философом XIX в., радикальным образом поставившим под сомнение сами основы морали, религии, культуры и общественно-политических отношений. Однако именно с его именем связано возрождение идей дру-

го немецкого философа-нигилиста, в главном сочинении которого, за полвека до «Книги для всех и ни для кого», можно усмотреть многое из того, о чём писал Ницше.

Биография Макса Штирнера (настоящее имя Иоганн Каспар Шмидт, 1806–1856) не отличается сколько-нибудь важными событиями, а то немногое, что известно о его жизни, никак не выдаёт в этом человеке того беспринципного эгоиста, «единственного» в своём роде, во славу которому и был написан труд «Единственный и его собственность» (1844). Но именно это, пожалуй, и подчёркивает его оригинальность как мыслителя, радикально противопоставившего Себя «царству призраков», *идей* и боровшемуся

¹ Работа выполнена в рамках Государственного задания вузу Минобрнауки РФ, № 6.3701.2011.

с этими «призраками» не иначе как в сфере *идеи* и посредством таких же *идей*. Это и неудивительно, поскольку, будучи выходцем из лагеря младогегельянцев и критикуя гегелевский абсолютизм духа, он, тем не менее, мыслил так же умозрительно и говорил о том же «духе», что и Гегель, но только о раскрепощённом духе, духе, который есть ничто, но который, вместе с тем, творит всё. «В основу своего дела Я положил Ничто» [3, с. 27, 430], – так Штирнер определяет своё философское кредо.

В середине 40-х гг. XIX в. книга «Единственный и его собственность» стала апофеозом критического направления младогегельянцев. Штирнер выступает не только против Гегеля, но также и против его критиков, Бруно Бауэра и Людвиг Фейербаха. Последний, по мнению М. Штирнера, лишь заменил абстрактную идею Бога не менее абстрактной идеей Человека, растворил гегелевский Абсолют в собирательном «Человечестве», теологию в антропологии, тем самым не преодолев до конца ограничивающего консерватизма философии Гегеля. Согласно философу, только индивидуальное Я конкретного, эмпирически данного человека является первичной реальностью и главным условием бытия.

Он определял свою философскую систему как философию чистого эгоизма, хотя такое наименование является не совсем правомерным. В статье «Ницшеанец сороковых годов. Макс Штирнер и его философия эгоизма» В. Ф. Саводник отмечал: «... “эгоизм” в обычном словоупотреблении является понятием этическим, а Штирнер произвольно расширяет его на всю область философского мышления. Поэтому правильной было бы назвать его систему философией чистого субъективизма или индивидуализма, т. к. центральным пунктом её является понятие *личности*, идея индивидуального я» [2, с. 576]. Опираясь термином «Я», М. Штирнер подчёркивал его принципиальное отличие от «абсолютного Я» Фихте: «Когда Фихте говорит: «Я – это всё», то это утверждение, как может показаться, вполне совпадает с моими взглядами. Но Я – не есть всё, Я разрушает всё, и только саморазрушающееся, никогда не имеющее бытия, *конечное Я* есть действительное Я. Фихте говорит об “абсолютном Я”. Я же говорю о себе, о преходящем Я» [3, с. 217].

Таким образом, высшим благом, по Штирнеру, является личное благо каждого отдельного индивида, его «дело»: «Божественное –

дело Бога, человеческое – дело человека. Моё же дело не божественное и не человеческое, не дело истины и добра, справедливости, свободы и т. д., это исключительно моё, и это дело не общее, а единственное, так же, как и Я – единственный» [3, с. 29]. Признавая за наличное только собственное Я, Штирнер сближается с солипсизмом и объявляет всякую установленную над человеком сущность, ценность или явление «призраками», вредными абстракциями, мешающими личности вполне осознать свою волю и силу. Такими «призраками», по его утверждению, являются «Бог», «человечество», «общество», «государство», «истина», «право» и т. д. Поскольку личность – это единственная высшая ценность, то иных ценностей на самом деле просто не существует, все они навязываются личности извне.

Согласно концепции М. Штирнера, каждый человек проходит в своём развитии три этапа. Будучи ребёнком, человек *реалистичен*, поскольку мир для него является лишь совокупностью непосредственно данных объектов (в исторической перспективе этому этапу соответствует античный мир до Сократа и Платона). Становясь юношей, человек приобретает *идеалистический* взгляд на мир, пытаясь выявить смысл этих объектов, понять их идею. На этом этапе высшее значение приобретает духовная сторона жизни, человек сам определяет себя в качестве духа и рассматривает всё материальное как ничтожное и преходящее (платонизм, христианство, Просвещение с его культом Разума и т. п.). И, наконец, превращаясь в «зрелого мужа», человек приобретает единственно верную точку зрения – *эгоистическую*, ставящую все вещи и явления в зависимость от интересов индивидуального Я, которое, в свою очередь, становится собственником этих вещей и явлений: «Как Я обретаю себя за *вещами*, и именно как дух, так впоследствии Я должен себя обрести и за *мыслями*, а именно: в качестве их творца и *собственника*. В духовный период мысли переросли меня, хотя они и были порождениями моей головы... Мысли стали для самих себя *плотью*, стали призраками вроде Бога, императора, папы, отечества и т. д.; разрушая их плоть, Я возвращаю их обратно в мою собственную плоть и говорю: только Я во плоти. И вот теперь Я беру мир таким, каков он является для меня, как *мой мир*, как мою собственность: Я отношу всё к себе» [3, с. 35]. В социально-историческом отношении, по мнению М. Штирнера, продолжает господствовать идеалистический пери-

од. Эпоха же «чистого эгоизма» начинается, по его мнению, с книги «Единственный и его собственность». Эта эпоха характеризуется осознанием индивидом своей исключительности и единичности путём освобождения от всяких форм идеализма, довлеющих над ним в том или ином отношении (моральном, юридическом, политическом и т. д.).

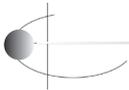
Установка М. Штирнера «Для Меня нет ничего выше Меня», в которой отражается самообожествление личности (или «эгоизм» по определению Жана Бурдо [1, с. 45]), необходимым образом приводит к отрицанию государственности и всех его атрибутов, что даёт повод отнести Штирнера к философам анархического толка.

Государство представляют собой сущность, стоящую над человеком и, более того, умаляющую волю и самобытность отдельной личности. «Государство существует и без моего содействия: Я рождаюсь и воспитываюсь в нём, исполняю возложенные им на меня обязательства и должен «читать» его. Оно берёт меня под своё «милостливое покровительство», и Я живу его милостью. Таким образом, самостоятельное бытие государства утверждает мою несамостоятельность; его «самобытность», его организм требуют, чтобы моя натура не развивалась свободно, а перекраивалась по его мерке» [3, с. 265]. Так, согласно Штирнеру, осуществляет себя любое государство вне зависимости от формы правления: конституционное, демократическое или абсолютистское.

В этом же русле немецкий философ рассматривает и проблему либерализма, провозглашающего те или иные свободы в рамках определённой системы. Политический либерализм провозглашает мнение большинства определяющей правовой волей. Это большинство определяет себя в качестве «нации» или «государства», однако суть дела не меняется, поскольку ореол святости, ранее окутывавший лишь единоличного монарха, теперь становится достоянием другого, абстрактного, «монарха» – нации или, что одно и то же для Штирнера, государства. Политический либерализм признаёт высшей ценностью принадлежность к государству, иначе говоря, гражданственность. Всё, что касается единичной личности, – это частное дело каждого, дело, не имеющее отношения к государству и не проявляющее каких-либо гражданских добродетелей, а потому дело второстепенное и, более того, презренное, поскольку частное – это эгоистическое, а значит не служащее идее Человека: «Гражданственность

не что иное, как идея того, что Государство в целом – это истинный Человек... Поэтому оно, государство, стало истинной личностью, перед которой исчезает всякая обособленная личность: не Я живу, оно живёт во мне» [3, с. 126–127]. Если политический либерализм провозглашает равенство людей перед законом государства, то социальный либерализм (социализм) утверждает равенство имущества. Поскольку люди равны перед законом в силу утраты эгоистических интересов в пользу гражданских, но не являются таковыми по социальному положению в силу имущественного неравенства, то, по логике социалистов, «никто ничего не должен иметь» [3, с. 146]. Поэтому для того, чтобы равенство было не половинчатым, а всецелым, частная собственность должна быть уничтожена, она должна принадлежать обществу, что значит – стать обезличенной. В этом Штирнер вновь усматривает угрозу для личности, поскольку, как он полагает, социалисты и коммунисты стремятся к *всеобщему* благосостоянию в ущерб *индивидуальному*, иначе говоря, к процветанию «призрака», каковым является общество. Заменяв собой государство, общество становится новым Человеком, культом для каждого, только принадлежность к этому Человеку теперь определяется не гражданством, а трудом, полезным для всех и для всех же обязательным.

На первый взгляд философия Макса Штирнера кажется апологией бесконечной войны каждого против всех. Этому, конечно, можно найти основание в том яростном стремлении избавиться от оков гегелевского панлогизма, который был присущ всем младогегельянцам. Но воспринимать все положения Штирнера буквально было бы как минимум наивно, а как максимум – опасно. Крайний индивидуализм, несомненно, мало способствует адекватному восприятию жизни, как и крайний коллективизм, но делать определённые выводы из этих крайностей всё же необходимо. Философия М. Штирнера показывает, насколько человек может быть подвластен иллюзиям, насколько он может быть отчуждён от своей самости, насколько может отрицать свою уникальность в пользу абсолютно бессмысленного (или, по крайней мере, *не настолько* важного). Анархизм немецкого философа даёт понять, что общественное благополучие и истинная свобода, слагаемые из благополучия и свободы каждого человека в отдельности, не есть забота неких вышестоящих сил (отрицающих свободу по своему определению), но является след-

ствием личной инициативы и индивидуальных стремлений каждого.

Ценность книги «Единственный и его собственность» заключается в том, что она позволяет как бы перевернуть все ценности вообще, после чего увидеть, что действительно имеет значение, а что является лишь

«призраком». А значение всегда имеет только личность, её способность жить в полной мере, используя все возможные силы для самореализации и бесконечного творчества. «Ничто» М. Штирнера – это чистый холст, на котором каждый человек, будучи творцом, может создать шедевр.

Список литературы

1. Бурдо Ж. Властители дум: Пророки силы, добра и красоты (Ренан. Штирнер. Ницше. Толстой. Рёскин) / пер. с фр. и вступ. ст. Б. С. Бычковского. Изд. 2-е, испр. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 232 с. (Из наследия мировой философской мысли: великие философы).
2. Саводник В. Ф. Ницшеанец сороковых годов. Макс Штирнер и его философия эгоизма // Вопросы философии и психологии. М., 1901. Т. XII. Кн. 59 (IV). С. 560–614; Т. XII. Кн. 60(V). С. 748–782.
3. Штирнер М. Единственный и его собственность / пер. с нем. Б. В. Гиммельфарба, М. Л. Гохшиллера. СПб.: Азбука, 2001. 448 с.

References

1. Burdo Zh. Vlastiteli dum: Proroki sily, dobra i krasoty (Renan. Shtirner. Nitsshe. Tolstoy. Ryoskin) / per. s fr. i vstup. st. B. S. Bychkovskogo. Izd. 2-e, ispr. M.: Izd-vo LKI, 2007. 232 s. (Iz naslediya mirovoy filosofskoy mysli: velikiye filosofy).
2. Savodnik V. F. Nitssheanets sorokovykh godov. Maks Shtirner i ego filosofiya egoizma // Voprosy filosofii i psikhologii. M., 1901. T. XII. Kn. 59 (IV). S. 560–614; T. XII. Kn. 60(V). S. 748–782.
3. Shtirner M. Yedinstvenny i ego sobstvennost / per. s nem. B. V. Gimmelfarba, M. L. Gokhshillera. SPb.: Azbuka, 2001. 448 s.

Статья поступила 10 марта 2013 г.